

ТЕАТР

В живом контакте со зрителем

Краснодарский краевой драматический театр имени М. Горького закончил зимний сезон и выехал на гастроли в города края. В заключение сезона была поставлена пьеса К. Симонова «История одной любви». Более двух месяцев шла она на сцене театра и всякий раз вызывала особое внимание зрителей.

Пьеса повествует об истории одной молодой семьи, о любви, об ошибках героев и об их истинном счастье.

Вот вкратце сюжет пьесы. Алексей и Катя Марковы год назад потеряли сына и очень тяжело переживают эту утрату. А тем временем в семье назревает другое несчастье — разлад между супругами. Случилось как-то так, что Алексей и Катя не сблизились в горе, а отошли друг от друга, остались наедине со своей бедой.

Во всяком случае, разлад происходит и усугубляется еще тем, что давно любящий Катю Андрей Ваганов, пользуясь правами друга, разделяющего горе семьи, стремится во что бы то ни стало завоевать сердце молодой женщины.

Алексея призывают в армию, и он уезжает в Монголию, участвует в боевых действиях. Вдалеке от Москвы он все больше убеждает себя, что Катя любит Андрея и решила стать его женой. Но как глубоко ошибается он, не понимая душевного состояния жены!

Андрей Ваганов считает, что для завоевания любимой «все средства хороши». И постепенно он предстает перед Катей во всей своей неприглядности. Катя видит, насколько ничтожна и эгоистична его любовь в сравнении с подлинно человеческим чувством Алексея,

В пьесе немало подлинно драматических сцен, позволяющих понять всю глубину характеров героев. И надо сказать, что с психологизмом пьесы К. Симонова успешно справились и постановщик — главный режиссер театра М. Ляшенко, и основные исполнители спектакля.

В центре спектакля стоит образ Кати Марковой. Исполнительница этой роли артистка В. Смирнова мастерски передает характер своей героини, ее настроения. Катя начинает сомневаться в любви мужа, перестает верить в нее, — и вот молодой женщине приносят цветы от Андрея Ваганова. Их приносят изо дня в день, и ей приятно это внимание, которого за последнее время она не видит у мужа. Но в то время, когда она несколько раздраженным тоном говорит с Алексеем, в ее голосе чувствуется глубокая человеческая обида: почему это внимание исходит не от мужа, а от постороннего человека, почему муж все время замкнут, погружен в себя.

Большая заслуга исполнительницы роли Кати в том, что она сумела внести в эту трудную сцену много искреннего чувства. Как мало здесь нужно для того, чтобы свести все к обычной сцене раздора между капризной женой и занятым мужем. Но В. Смирнова тонко показывает в своей героине чувство внутреннего протеста против мучительного разлада, вторгающегося в ее семью. Верно, Катя на время попадет под обаяние Андрея Ваганова. Но мы ни минуты не сомневаемся в том, что настоящее чувство она питает только к Алексею, что ее сердце, думы не здесь, а там, в Монголии, где он воюет.

Столь же значительна и не менее сложна роль Алексея Маркова, в которой выступает заслуженный артист РСФСР А. Боздаренко. Алексей — сильный, закаленный жизнью, благородный, но вместе с тем очень скрытный, молчаливый человек. Он все переживает в себе, не желает объясняться с женой. Он не хочет, чтобы Катя оставалась с ним лишь из чувства долга или из жалости к нему, не хочет «стоять на ее пути» и потому терпит настойчивые ухаживания Ваганова.

Вряд ли можно считать, что автор пьесы нашел убедительные мотивы для такого поведения героя, нельзя согласиться с тем, что подобная пассивность вытекает из самого характера Алексея. Такая противоречивость образа возлагает дополнительные трудности на исполнителя. А. Боздаренко старается активизировать Алексея, но, надо сказать, не всегда достигает желаемого результата. Наоборот, несоответствие характера Алексея и его поведения лишь усугубляется игрой актера. Боздаренко надо бы играть «бирюка», как называет Алексея один из персонажей спектакля Мария Петровна, «просто молчаливого человека», как утверждает Катя.

Для характеристики его героя нужны

очень скупые и очень точные жесты, очень сдержанные, но полные внутренней силы интонации. А Боздаренко преувеличенно громко и часто вздыхает, нервно ходит, подергивая плечами, и даже темпом речи не рисует того «молчаливика», который привык взвешивать каждое свое слово. Поэтому реплика Кати: «Мне страшно, что ты такой спокойный», — звучит несколько странно. С внешним обликом Алексея, со стремлением артиста внешне приукрасить героя тоже нельзя согласиться. Не в красоте лица, не в молодцеватости, а именно во внутренней силе и чистоте этого образа надо искать его обаяние.

Следует отметить, что в последнем действии, когда Алексей, после всего пережитого, иначе смотрит на свои взаимоотношения с Катей, Боздаренко играет гораздо правдивее.

Именно правдивостью, естественностью исполнения объясняется большой успех, выпавший на долю заслуженного артиста РСФСР М. Ляшенко, создавшего обаятельный образ старого полярника Николая Семеновича Голубя — дядю Колю. Игра М. Ляшенко привлекает не только актерской культурой, необходимым чувством меры, но и задушевностью. Душа чувствуется и в шутках дяди Коли, когда он весел, и в его гнезых репликах, когда он возмущен, и в полных нежности словах, когда Голубь, прижав Катю к себе, гладит ее по голове и утешает: «Бедная ты моя, бедная...».

Ляшенко играет жизнерадостного, не уступающего старости человека. Другой исполнитель роли Голубя Г. Сизонов пошел по иному пути. Его Голубь гораздо чаще вызывает смех, но в образе «чудакватого старика» с вклокоченной бородкой трудно разглядеть основное, героическое начало характера дяди Коли, широту его души.

«История одной любви» в краевом драматическом театре оказалась такой постановкой, в которой ярко проявились индивидуальные особенности почти каждого из занятых в ней артистов.

Совершенно по-разному отнеслись, например, к трактовке образа Андрея Ваганова артисты Жаворонков и Хайретдинов. Ваганов в исполнении И. Жаворонкова расчетлив, холоден, подчеркнуто самоуверен. Его сразу же разгадывает зритель и мгновенно проникается к нему чувством неприязни. Его позор, его разоблачение зал приветствует дружными аплодисментами.

Иного Ваганова рисует А. Хайретдинов. Его герой темпераментнее, моложе, подвижнее, чем у Жаворонкова. Какими-то интонациями он иногда даже симпатичен. И его существо в зрительном зале разгадывают не так быстро. Он меньше взвешивает свои поступки. Вот Андрей Ваганов готов порвать записку Алексея, а потом спохватывается, не рвет ее и закладывает в книгу. Хайретдинов заставляет своего Ваганова уходить прочь внешне не таким приниженным, как это делает Жаворонков. И все-таки вздохом облегчения, громкими аплодисментами отмечает этот уход зрительный зал. Так оба исполнителя разными путями приходят к одной цели, поднимают справедливый гнев советского человека против людей, стремящихся построить свое сомнительное «счастье» на несчастье других.

Настоящий контакт со зрителем, характерный для данной постановки, достигается также игрой артистов, выступающих в так называемых «маленьких» ролях. Это можно сказать, например, об артистке А. Камской, создавшей превосходно шаржированный образ сплетницы, мещанки Марии Петровны.

За последний сезон явно возросла исполнительская культура театра. Она проявляется удачами не только в «больших» ролях, но и в ролях эпизодических. В спектакле «История одной любви» запоминается эпизод посещения Кати Марковой фотокорреспондентом, роль которого исполняет молодой артист В. Иванов.

Такую же эпизодическую роль капитана, боевого товарища Алексея Маркова просто, правдиво, жизненно исполняет артист Г. Гайдин.

При всех частных недостатках и в тексте пьесы и в ее исполнении «История одной любви» К. Симонова хорошо прозвучала со сцены театра. Хочется еще раз подчеркнуть основное достоинство спектакля — живой контакт со зрителем.

В. БАКАЛДИН.